

Видя, что он долго не реагирует, Лю Сянхань, не меняя выражения лица, снова спросил:

— Не хочешь?

Шэнь Тинъюнь поспешно замотал головой:

— Нет, хочу, хочу, но...

— Но что? — Лю Сянхань постепенно начал терять терпение.

Шэнь Тинъюнь не ответил сразу, огляделся с опаской и, чувствуя себя неуверенно, потянул Лю Сянханя в сторону, подальше от людей, спрятавшись в заброшенном туалете.

Это место находилось на некотором расстоянии от съёмочной площадки, и Лю Сянхань начал беспокоиться:

— Скоро начнутся съёмки, нужно поспешить обратно.

Шэнь Тинъюнь проигнорировал его слова. В этот момент ничто не было важнее того, что происходило сейчас. Он собрал все свои эмоции и, пристально глядя на Лю Сянханя, спросил низким голосом:

— Ты только что говорил это всерьёз?

Лю Сянхань замер на несколько секунд, затем кивнул. Шэнь Тинъюнь с самого начала выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался, словно его принуждали, что вызывало у Лю Сянханя раздражение. Его лицо стало недовольным, он резко фыркнул, развернулся и направился к выходу, холодно бросив:

— Вижу, как тебе неловко, забудь, будто я ничего не говорил.

— Нет! Мне не неловко! — Шэнь Тинъюнь сразу же запаниковал, бросился за Лю Сянханем, схватил его за руку и начал оправдываться. — Я действительно хочу, я говорю это всерьёз!

Лю Сянхань тихо произнёс, опустив глаза:

— Я не хочу тебя принуждать.

— Ты меня не принуждаешь! — Шэнь Тинъюнь, чей эмоциональный интеллект обычно оставлял желать лучшего, на этот раз сработал вовремя. Он слегка двинул рукой, обнял Лю Сянханя и, не раздумывая, прижал его к себе, одной рукой поглаживая его шею, а затем без колебаний наклонился и поцеловал. На этот раз он не ограничился поверхностным поцелуем, остановился на мгновение, убедившись, что Лю Сянхань не собирается его отталкивать, и начал углублять поцелуй.

В момент, когда их языки соприкоснулись, тело Лю Сянханя заметно дрогнуло, руки по бокам сжались в кулаки, дыхание участилось, сердце забилося так сильно, что он едва мог дышать. Но он не оттолкнул Шэнь Тинъюня, а медленно закрыл глаза, позволив себе погрузиться в этот всё более страстный поцелуй.

В отличие от вчерашнего мимолётного прикосновения, этот поцелуй стал для обоих первым по-настоящему глубоким. Сначала движения Шэнь Тинъюня были неуверенными, он боялся напугать Лю Сянханя, но когда тот обнял его за спину, всё изменилось.

Неловкий поцелуй, начавшийся с лёгкого касания языков, превратился в страстное и нежное переплетение губ и зубов.

Вокруг царила такая тишина, что казалось, будто воздух застыл, и слышались только два слегка дрожащих дыхания.

Но вскоре эту густую, душную атмосферу разрушил звонок телефона.

Лю Сянхань вздрогнул от неожиданности, зубы инстинктивно сжались, и он сильно укусил Шэнь Тинъюня.

— Ой! — Шэнь Тинъюнь вскрикнул от боли, но, несмотря на собственные страдания, поспешил успокоить испуганного Лю Сянханя. — Сначала ответь на звонок.

Лю Сянхань достал телефон. Звонил его ассистент, скорее всего, чтобы найти его. Он не стал отвечать, просто сбросил звонок.

Шэнь Тинъюнь прикрыл рот рукой, из-за укушенного языка его речь стала невнятной:

— Наверное, они беспокоятся, что не могут тебя найти.

— Да, давай вернёмся, все начинают волноваться. — Лю Сянхань вышел из объятий Шэнь Тинъюня, с виноватым видом посмотрел на его рот и с беспокойством спросил:

— Как язык? Кровь идёт?

Шэнь Тинъюнь покачал головой, открыл рот, чтобы тот мог осмотреть:

— Всё в порядке, сначала было больно, но теперь уже лучше, это не повлияет на съёмки.

— Прости. — Лю Сянхань всё ещё чувствовал себя виноватым.

— Правда, всё в порядке, уже не больно, к тому же ты не специально. — Шэнь Тинъюнь

ущипнул его за щеку, затем внезапно сменил тему, с хитрой улыбкой предложив:

— Если тебе действительно неловко, давай поцелуешь меня ещё раз в качестве компенсации.

Он хотел лишь немного подразнить Лю Сянханя, чтобы тот избавился от чувства вины, и не ожидал, что тот действительно согласится. Однако Лю Сянхань не разозлился, не смутился, а вместо этого действительно взял его лицо в руки и поцеловал в губы.

— Так нормально? — спросил он, только потом осознав, что сделал, и, опустив глаза, не решался смотреть на Шэнь Тинъюня.

Тот же полностью остолбенел, лишь через несколько секунд глупо кивнув.

Возможно, из-за его глупого выражения Лю Сянхань перестал чувствовать неловкость и сам взял его за руку:

— Пошли назад.

Шэнь Тинъюнь не отрывал взгляда от их сцепленных рук, лишь через некоторое время пришёл в себя, улыбнулся и, ускорив шаг, пошёл рядом с Лю Сянханем, а их руки из простого сцепления превратились в переплетённые пальцы.

Лю Сянхань на мгновение замедлил шаг, посмотрел вниз, но ничего не сказал, лишь в его глазах появилось больше улыбки.

Шэнь Тинъюнь, заметив это изменение, тоже улыбнулся, намеренно прижался ближе, играя рукой Лю Сянханя, и тихо спросил:

— Нас только что прервали, можно попросить повторить?

У Лю Сянханя загорелись уши, он хотел сделать вид, что не слышит, но Шэнь Тинъюнь был слишком настойчив, и, продержавшись минуту, он сдался, равнодушно ответил:

— Вернёмся в отель, потом поговорим.

Шэнь Тинъюнь остался доволен, держал его руку и раскачивал, как маленький ребёнок в детском саду.

Лю Сянхань на словах называл его детским, но не отпускал руку, и улыбка в его глазах становилась всё шире.

Когда они подошли к съёмочной площадке, то увидели, как ассистент с тревожным лицом бежал к ним, издали крича имя Лю Сянханя.

Лю Сянхань быстро вырвал руку у Шэнь Тинъюня и отошёл в сторону, увеличив расстояние между ними. Это действие вызвало недовольство Шэнь Тинъюня, который смотрел на него с мольбой.

Лю Сянхань кашлянул и тихо сказал:

— Давай пока сохраним это в секрете, никто не должен знать.

Шэнь Тинъюнь не возражал против этого решения, но всё же недовольно напомнил:

— Тогда в будущем держи своего ассистента подальше от себя.

Лю Сянхань продолжал идти вперёд, спрашивая:

— Почему?

Шэнь Тинъюнь крючком пальца зацепил его мизинец:

— Потому что я хочу больше времени проводить с тобой наедине.

Лю Сянхань улыбнулся, но, поскольку Сяо Чун уже подбежал к ним, не стал отвечать.

Сяо Чун остановился перед ними, едва переводя дыхание, схватил Лю Сянханя за руку и с тревогой спросил:

— Куда вы пропали? Не отвечаете на звонки, все вас ищут.

Шэнь Тинъюнь, находчиво придумав оправдание, сказал:

— Мы репетировали сцену.

Сяо Чун сомневался:

— Для репетиции нужно было уходить так далеко?

Лю Сянхань почесал нос, молча уставившись на бетонный пол, не собираясь помогать.

К счастью, Шэнь Тинъюнь был мастером вранья, и с полной уверенностью, с серьёзным лицом объяснил ассистенту:

— На площадке слишком шумно, здесь тише.

Сяо Чун не сомневался, но всё же недовольно пробурчал:

— Но нельзя просто уходить, не предупредив, режиссёр уже послал людей искать вас повсюду.

Шэнь Тинъюнь смиренно принял критику:

— В следующий раз будем внимательнее.

Лю Сянхань наконец заговорил:

— Режиссёр Коу ищет нас?

— Да, — ответил Сяо Чун, глядя на Шэнь Тинъюня. — Первая сцена ещё не снята, а главный актёр пропал.

Шэнь Тинъюню, как главному актёру, пришлось первым побежать обратно. Лю Сянхань же не торопился, продолжая идти медленно. Сяо Чун шёл рядом с ним, и, успокоившись, снова начал сомневаться в их объяснении.

— Вы правда репетировали?

Лю Сянхань спокойно кивнул:

— А как иначе?

Сяо Чун сомневался ещё больше:

— На площадке всегда можно найти тихое место, зачем было уходить в такое глухое место?

Лю Сянхань, видя, что словами не удастся обмануть ассистента, решил использовать своё положение, приняв властный тон и холодно приказав:

— Эта тема больше не обсуждается.

Ассистент долго ворчал, но в конце концов неохотно замолчал.

<http://bllate.org/book/15539/1382291>